

После короткого обмена приветствиями Хуан Хун кратко изложил основные события, происходившие в съемочной группе за последнее время. Несмотря на то, что он еженедельно докладывал Ся Чуньяну о происходящем, находясь за границей, он знал из жалоб Чжао Сина, что Ся Чуньян практически не интересовался делами студии, оставляя их на попечение Чжао Сина. Поэтому, встретившись лицом к лицу, Хуан Хун снова добросовестно доложил о ситуации.

В конце разговора он не смог сдержаться:

— Молодой господин Ся, хотя фильм «Счастливы вместе» получил множество международных наград, он не смог окупить себя в прокате. Из-за спорной тематики в некоторых регионах его даже не показали. Ожидаемая прибыль составит всего 8 000 000, а убытки — более 2 000 000.

С коммерческой точки зрения такие потери просто недопустимы! Особенно учитывая, что инвестиции можно было бы сократить до 2 000 000, но Ся Чуньян выделил 10 000 000, позволив режиссеру Ван И работать с максимальной тщательностью. Только на испорченную пленку ушло не менее 4 000 000. Плюс дополнительные расходы в размере 10 000 000 на решение проблем Шэнь Хана... Если подсчитать, общие убытки составят 12 000 000! Кто ведет бизнес таким образом? Даже с учетом огромных богатств семьи Ся... Хуан Хун, который сначала был возмущен, вдруг успокоился. С учетом дивидендов, которые Ся Чуньян получает от корпорации Ся, 12 000 000 — это сущие пустяки. Даже если убытки увеличатся в десятки раз, это не станет для него серьезной проблемой.

Хуан Хун сник и спросил с усталостью:

— Молодой господин Ся, ваш новый фильм тоже будет успешным в плане критики, но провалится в прокате?

О содержании нового фильма Хуан Хун узнал от Чжао Сина, но больше он слышал восторженные похвалы своему кумиру. Сам факт, что Чжао Син был выбран для этой роли, говорил о его способностях, но теперь он не мог и слова сказать без упоминания своего идола. Хуан Хун едва не стошнило от этого. Неосознанно его мнение о новом фильме резко ухудшилось. Особенно после того, как он узнал, что Ся Чуньян снова отошел от дел, Хуан Хун уже не надеялся, что фильм сможет выйти в ноль.

Ся Чуньян отложил приглашение и с уверенностью улыбнулся:

— Нет. Этот фильм станет лидером кассовых сборов в Юго-Восточной Азии в этом году. И он станет классикой, которую невозможно превзойти в будущем.

Столкнувшись с этой загадочной уверенностью Ся Чуньяна, Хуан Хун был ошеломлен и лишь сухо сменил тему:

— Молодой господин Ся, вы пойдете на этот банкет?

Ся Чуньян не испытывал интереса к подобным мероприятиям и сразу же отказался.

Хуан Хун вздохнул — он ожидал такого ответа, но все же попытался уговорить:

— Молодой господин Ся, если это не слишком обременительно, вы могли бы заглянуть туда. Даже если просто показаться и сразу уйти, это уже будет полезно.

Ся Чуньян удивился:

— Почему?

Хуан Хун объяснил:

— Ван И и его команда сейчас находятся на вершине успеха. Внешне все выглядит прекрасно, но на самом деле малейшая ошибка может сбросить их с небес на землю. В индустрии их уже притесняли, и, если бы не вы, они так и остались бы на дне. Сейчас они в одночасье взлетели, и, хотя все выглядит блестяще, если не будет кого-то, кто сможет удержать их от падения, они упадут так же быстро, как и взлетели.

Ся Чуньян нахмурился:

— Я ведь уже подписал их в свою студию. Разве этого недостаточно?

Хуан Хун горько усмехнулся:

— В этом и проблема. Два фильма, и вы ни разу не вмешались в процесс. Все знают, что вы были «руководителем на расстоянии». А Шэнь Хан, который, по слухам, пользуется вашим расположением, кроме работы над «Счастливы вместе» и получения миллиона, больше с вами не общался. Потратить 20 000 000 на продвижение звезды в Гонконге — это не редкость, но и не обычное дело. Однако для вас эти деньги — суцая мелочь. Вы не показали явного интереса к внешнему миру, и, если вы даже не появитесь на этом банкете, все останется на уровне слухов.

История с Мо Хайцяном была лишь пробным шаром, который случайно вышел из-под контроля. На самом деле, крупные игроки индустрии просто наблюдали за ситуацией. Ся Чуньян действовал слишком быстро: решил инвестировать в фильм, и сразу же были выделены средства и персонал. Ван И умно увел всю съемочную группу за границу, сделав их недосыгаемыми. Теперь, вернувшись с наградами, они не смогут избежать внимания этих людей. Если Ся Чуньян не появится, чтобы поддержать их, Ван И и его команда, даже находясь на пике славы, могут в любой момент рухнуть. Какой бы талантливый человек ни был, он не сможет противостоять крупным игрокам индустрии.

Выслушав анализ Хуан Хуна, Ся Чуньян почувствовал, что все эти хитросплетения не уступают урокам, которые ему давал Ся Чжэндэ. Его голова просто не справлялась:

— Какая же у них вражда?

После короткой паузы Хуан Хун ответил:

— Кто-то спал не с тем, кем следовало, задев чью-то гордость. Кто-то, обладая талантом, перехватил чужую славу, и его за это ненавидят. А кто-то отказал тому, кому нельзя было отказывать, и вызвал ненависть.

— Кто есть кто?

— Сунь Гочжи, Ван Шаоцун, Ван И.

Сунь Гочжи и Ван И были понятны, но как Ван Шаоцун, с его хитрым и слегка неприятным видом, мог «перехватить чужую славу»? Ся Чуньян не мог этого понять.

— Молодой господин Ся, Ван Шаоцун в свое время вместе с нынешним королем текстов песен назывался «Двойным гением культуры и развлечений». Он был одним из двух в Гонконге, кого

одновременно признавали и в индустрии, и в литературных кругах.

Гонконг всегда славился как финансовый центр Юго-Восточной Азии, а его индустрия развлечений получила название «Восточной фабрики грез». Нетрудно представить, как блистательным и звездным будет банкет, организованный тремя крупнейшими гильдиями Гонконга.

За два часа до начала банкета территория снаружи уже была заполнена звездами. Длинная красная дорожка была окружена толпами репортеров, фанатов и охранников. Они плотно обступили дорожку, делая ее практически непроходимой. С каждой новой машиной, подъезжавшей к входу, вспышки фотоаппаратов и крики фанатов создавали атмосферу, не уступающую крупной церемонии награждения.

Но съемочная группа «Счастливы вместе», которая должна была стать главным событием вечера, уже прошла через служебный вход и не появилась на красной дорожке. В банкетном зале, кроме них, было множество известных режиссеров, сценаристов и других представителей индустрии, собравшихся в группы и обсуждавших последние события.

Когда появились Ван И и его команда, они сразу же привлекли внимание всех присутствующих.

С учетом опыта Ван И и Ван Шаоцуна, большинство людей здесь были им знакомы, даже можно сказать, что многие из них были их «одногодками» и когда-то были самыми заметными фигурами в индустрии. Но теперь, встретившись снова, даже при ярком свете, все они почувствовали, будто между ними прошла целая эпоха.

Шумная атмосфера внезапно затихла.

Режиссер и сценарист, душа съемочной группы, не двигались, и даже Сунь Гочжи и другие члены команды не решались говорить. Кроме Шэнь Хана и других молодых актеров, все здесь знали, что происходило в те годы. Теперь, когда Ван И и его команда вернулись с триумфом, это лишь подчеркнуло бесплодность тех, кто остался в тени.

В этот момент мужчина среднего роста, примерно одного возраста с Ван Шаоцуном, с очками и слегка седыми висками вышел из толпы. Его морщинки вокруг глаз стали заметны, когда он улыбнулся:

— Луковица! Ты заставил меня долго ждать! Сегодня мы не уйдем, пока не напьемся!

Действительно, он «долго ждал»!

Когда-то «Двойные гении культуры и развлечений» — один был сброшен в грязь, а другой, из-за своей принципиальности, уехал за границу.

Прошло более десяти лет с тех пор, как они в последний раз появлялись вместе!

Ван Шаоцун хлопнул Ван И по плечу, все было понятно без слов. Затем он быстро подошел к мужчине, громко смеясь и хлопая его по плечу:

— Ну ты, валенок! Ты хочешь соревноваться со мной в выпивке? Готовься провести три дня в отключке!

Они хлопали друг друга по плечам, и вскоре уже шли, обнявшись, в сторону.

<http://bllate.org/book/16572/1513437>